

«ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА» И БУДУЩЕЕ МИРОВОГО ПОРЯДКА: ДИСКУССИИ В США

С.Ю. Шенин

Статья посвящена изучению проблемы отношений между Соединенными Штатами и Китаем в климатической сфере. Основное внимание уделяется многообразию точек зрения в США на то, какое влияние эти отношения будут иметь на быстро меняющуюся экономику мира и какую роль могут сыграть эти две державы в процессе борьбы с глобальным «изменением климата». Ведущие политико-идеологические группы в Демократической партии заметно расходятся во взглядах на то, каким образом следует вовлекать КНР в процесс более активного участия в глобальном «зеленом транзите»: центристы считают необходимым использовать «раздельную» методику, а прогрессисты уверены в возможности геополитических «уступок за климат». Группировки в Республиканской партии также по-разному видят проблему: умеренные настаивают на «конструктивной конкуренции» с Китаем, консерваторы фокусируются на «климатическом реализме», а неоконсерваторы акцентируют внимание на адаптационном подходе. Делается вывод о том, что разнонаправленность взглядов и недовольство китайской политикой Дж. Байдена сильно затруднит одобрение программы экологических реформ в Конгрессе США, и, соответственно, климатическая политика не сможет играть первостепенную роль в «сдерживании» КНР.

Ключевые слова: США, КНР, «изменение климата», «зеленый транзит», Си Цзиньпин, Дж. Байден, Республиканская партия, Демократическая партия, МГЭИК

The article is devoted to the study of the problem of relations between the United States and China in the climate sphere. The focus is on the diversity of points of view in the United States on what impact these relations will have on the rapidly changing economy of the world and what role these two powers can play in the process of combating global climate change. The leading political and ideological groups in the Democratic Party differ markedly in their views on how China should be involved in the process of more active participation in the global «green transit»: centrists consider it necessary to use a «separate» methodology, and progressives are confident in the possibility of geopolitical «concessions for the climate». Groups in the Republican Party

---

Шенин Сергей Юрьевич — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России Института истории и международных отношений. ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского».

also see the problem differently: moderates insist on «constructive competition» with China, conservatives focus on «climate realism», and neoconservatives focus on the adaptive approach. It is concluded that the divergence of views and dissatisfaction with Joe Biden's Chinese policy will greatly complicate the approval of the environmental reform program in the U.S. Congress, and consequently, climate policy will not be able to play a primary role in «containing» the PRC.

Key words: USA, PRC, «climate change», «green transit», Xi Jinping, Joe Biden, Republican Party, Democratic Party, IPCC

DOI: 10.32608/1010-5557-2022-2022-70-86

В условиях нарастающей международной напряженности конструктивное взаимодействие стран западного блока с государствами, которые рассматриваются ими как стратегические конкуренты, в первую очередь с КНР и Россией, становится все менее вероятным. Однако существует область международных отношений, которая сохраняет потенциал такого взаимодействия — это борьба с «изменением климата», поскольку, по мнению западных стран, бороться с этим явлением можно только совместными усилиями, не исключая никого, тем более такие страны, которые в рейтингах ООН входят в первую четверку самых активных эмитентов CO₂ (диоксид углерода, двуокись углерода).

К концу 1980-х гг. среди климатологов сложился широкий консенсус относительно существенного вклада человеческой деятельности в продолжающееся глобальное потепление, что привело к принятию Рамочной конвенции ООН об изменении климата (1992), а затем и Киотского протокола (1997).

Однако уже в начале 2000-х гг. администрация Дж. Буша — младшего стала с большой обеспокоенностью рассматривать Китай как потенциального конкурента. Под предлогом невозможности контролировать китайские выбросы CO₂, поскольку в Киотском протоколе не были отражены обязывающие критерии, в Вашингтоне была сорвана ратификация документа¹.

Как только в 2009 г. к власти в США пришла администрация Б. Обамы, демократы попытались разработать более обязывающую замену Киотскому протоколу. Однако в том же году на саммите в Копенгагене

---

¹ *Wampler R.* The GOP and Climate Change. National Security Archive (<https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/environmental-diplomacy/2018-09-24/us-climate-change-washingtons-see-saw-global-leadership>).

такая попытка закончилась неудачно. При этом многие политики и эксперты объясняли этот провал пассивностью именно китайской стороны, которая понимала, что жесткие требования по климату могут повлиять на темпы экономического развития страны².

Ситуация резко изменилась в 2012 г. после прихода к власти в Пекине Си Цзиньпина. Новое китайское руководство резко изменило свое отношение к глобальному потеплению, фактически взяв на себя обязательства активно бороться с этой проблемой. После чего, в 2014 г. США и КНР сумели договориться о едином подходе к вопросу «изменения климата». Подписав совместное заявление о необходимости перехода на безуглеродную энергетику, обе страны разработали свои цели на данном направлении, которые были сформулированы в форме так называемого национального вклада (Nationally Determined Contribution, NDC).

Американская сторона взяла на себя обязательства к 2025 г. обеспечить сокращение выбросов CO₂ на 26–28% по отношению к уровню 2005 г. и полностью отказаться от углеродной генерации к 2050 г. Китайское руководство заявило о планах достичь максимума использования углеродного топлива и выйти на уровень 20% генерации электроэнергии из «зеленых» источников примерно к 2030 г., а уровня «чистого нуля» достичь к 2060 г.³

На деле это означало, что США и КНР сформировали интернациональный «климатический тандем», своеобразный «локомотив», совокупная мощь которого должна была заставить всех остальных участников мирового сообщества присоединиться к этой инициативе для того, чтобы «не позволить планете погибнуть». В результате во время проведения в декабре 2015 г. в Париже на XXI конференции сторон ООН (КС 21) около 180 государств также заявили о своих национальных NDC. В сумме на долю этих стран приходилось почти 95% глобальных выбросов⁴.

Однако этот успешный старт «климатического тандема» в осуществлении всемирной кампании по борьбе с глобальным потеплением был резко прерван приходом в Белый дом республиканца Д. Трампа. Последний не верил в климатические угрозы, считал, что это «мистификация», «созданная китайцами, чтобы сделать наше производство

---

² *Conrad B.* China in Copenhagen: Reconciling the «Beijing Climate Revolution» and the «Copenhagen Climate Obstinacy» // *The China Quarterly.* 2012. Vol. 210. P. 435–455.

³ The White House. U.S.–China Joint Announcement on Climate Change. Beijing, China, 12 November 2014 (<https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/11/11/us-china-joint-announcement-climate-change>).

⁴ The White House. Office of the Press Secretary. Remarks by President Obama at the First Session of COP₂₁. November 30, 2015 (<https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/11/30/remarks-president-obama-first-session-cop21>).

неконкурентоспособным». В результате администрация вышла из Парижского соглашения, а также проводила внутренние реформы в интересах производителей и потребителей ископаемого топлива. В целом такая политика стала частью общего антикитайского курса администрации Д. Трампа⁵.

Однако Пекин не смутил распад «климатического тандема». Председатель Си Цзиньпин, озабоченный нерешенными экологическими проблемами в стране, заявил на XIX пленуме КПК о том, что Китай должен стать «факелоносцем» в борьбе с глобальным потеплением⁶. В результате, пока Трамп проводил свою «антиклиматическую» политику, Пекин предпринял серьезные шаги по превращению в мирового климатического лидера. Для этого активно разрабатывались новые «зеленые» технологии, наращивалось производство возобновляемых источников, продажа которых позволила КНР занять более 70% всего мирового рынка генерации «чистой» энергии.

В экономике самого Китая также интенсивно осуществляется замена углеродной генерации на альтернативные источники. В результате сектор «чистой» энергетики в КНР сегодня производит больше, чем США, ЕС, Канада, Индия, Япония, Корея и Бразилия вместе взятые. Кроме того, Поднебесная больше всех в мире продает электромобилей и использует электрических автобусов. Наконец, Китай довел уровень занятости в отрасли возобновляемых источников энергии до более чем 4 млн рабочих мест⁷.

Тем не менее китайские руководители подчеркивают, что слишком быстрый отказ от углеродной генерации может навредить экономике КНР, поскольку возобновляемые источники энергии не могут постоянно и надежно обеспечивать экономику страны. Поэтому оба вида генерации должны дополнять друг друга, по крайней мере, до того момента, когда новые технологии позволят более эффективно аккумулировать «чистую» энергию. Именно этим обстоятельством руководство

---

⁵ *Wong E.* Trump Has Called Climate Change a Chinese Hoax // The New York Times. 2016. November 18 (<https://www.nytimes.com/2016/11/19/world/asia/china-trump-climate-change.html>).

⁶ 19th National Congress Reaffirms China's Commitment to Climate Action, Sustainable Development // IISD. 2017. November 2 (<http://sdg.iisd.org/news/19th-national-congress-reaffirms-chinas-commitment-to-climate-action-sustainable-development/>); *Shankleman J.* Xi at Davos Urges Trump to Stay in «Hard Won» Paris Climate Deal // Bloomberg. 2017. January 17 (<https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-01-16/climate-experts-see-xi-touting-clean-energy-leadership-at-davos>).

⁷ *Chen H., Lin A.* US Withdraws from Paris – Don't Expect China to Follow Suit. Natural Resources Defense Council. 2019. November 5 (<https://www.nrdc.org/experts/alvin-lin/us-withdraws-paris-dont-expect-china-follow-suit>); *Stern T.* Can the United States and China Reboot Their Climate Cooperation. Brookings Institution. 2020. September 14 (<https://www.brookings.edu/articles/can-the-united-states-and-china-reboot-their-climate-cooperation/>).

Китай объясняет необходимость наращивания использования углеродного топлива до 2030 г., что должно стать гарантией перехода экономики страны на «зеленые рельсы»⁸.

Президент Байден, выиграв выборы в ноябре 2020 г., сформулировал цель своей администрации в лозунге «построить лучше, чем было» («Build Back Better»). Этим самым он имел в виду восстановление американского глобального лидерства. Одним из важнейших направлений этого лидерства должна стать климатическая политика. Здесь, как известно, Байден сразу же обозначил позицию новой администрации: антропогенное «изменение климата» несет с собой «экзистенциальную угрозу» человечеству, и в то же время ведущие страны-эмитенты не выполняют своих парижских обязательств, поэтому «точка невозврата», возможно, уже пройдена.

В администрации Байдена существует понимание, что важнейшим условием для того, чтобы вернуть климатическое лидерство, необходимо показать и доказать другим странам, что США верны идеологии борьбы с углеродными выбросами. Для этого в первую очередь необходимо провести внутренние реформы, которые требуют разработки и продвижения «чистых» технологий в производство, а также совершенствования «зеленой» инфраструктуры.

При этом самое большое внимание все же уделяется технологическому фактору. Госсекретарь США Э. Блинкен в одном из своих выступлений, указав на доминирование Китая в таких экологически «чистых» отраслях промышленности, как солнечные батареи, ветряные турбины, аккумуляторы и электромобили, предупредил, что «если мы их не догоним [в технологической сфере], Америка упустит шанс сформировать климатическое будущее мира таким образом, чтобы оно отражало наши интересы и ценности, и мы потеряем бесчисленное количество рабочих мест для американского народа»⁹.

Сказанное, по сути дела, означает, что достижение технологического превосходства в климатической сфере необходимо США для контроля над глобальными рынками в период после стабилизации мировой экономики. Однако сегодня ситуация чревата конфликтом, вытекающим из необходимости для Америки защищать свой рынок от произведенных в КНР и господствующих в мировой торговле генераторов «чистой» энергии. Отставание на технологическом фронте

---

⁸ *Buckley C., Friedman L.* Updated Climate Change Is «Not a Geostrategic Weapon», Kerry Tells Chinese Leaders // The New York Times. 2021. September (<https://www.nytimes.com/2021/09/02/world/asia/climate-china-us-kerry.html>).

⁹ *Blinken A.* Tackling the Crisis and Seizing the Opportunity: America's Global Climate Leadership. 2021. April 19 (<https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-remarks-to-the-chesapeake-bay-foundation-tackling-the-crisis-and-seizing-the-opportunity-americas-global-climate-leadership/>).

не позволит Америке сохранить глобальное экономическое лидерство — передовые «зеленые» товары будет продавать Китай. Страх такого развития событий заставил администрацию Дж. Байдена сфокусировать свое внимание на мировой климатической политике и роли в ней КНР, а также на внутренних экологических реформах.

Такие акценты потребовали от нового президента США собрать в своем кабинете людей, которые уже доказали преданность климатической проблематике в период, когда они занимали высокие посты в кабинете Б. Обамы. Соответственно, важнейшие министерские кресла в администрации Дж. Байдена заняли П. Буттиджич, Дж. Маккарти, Т. Вилсэк, Б. Мэллори, Б. Диз, Дж. Грэнхолм, Д. Хааланд. На пост спецпредставителя президента по климату был назначен экс-госсекретарь США Дж. Керри¹⁰.

Как известно, заняв в январе 2021 г. президентский пост, Дж. Байден немедленно подписал указ о возвращении США в Парижское соглашение по климату. Кроме того, администрация предприняла усилия по формированию специального фонда для финансирования «зеленого транзита» слаборазвитых стран. Тем не менее китайское направление явилось важнейшим для администрации демократов. Главной задачей на этом направлении стала необходимость восстановить «климатический тандем», который был разрушен в годы предыдущей администрации.

В целом Дж. Керри удалось достаточно быстро открыть «канал диалога и сотрудничества по вопросам «изменения климата» между Китаем и США» через интенсивные личные контакты с китайским спецпредставителем по климату Се Чженьхуа. При подготовке виртуального климатического саммита 22–23 апреля 2021 г. их встречи обозначили готовность китайской стороны скорректировать долгосрочную стратегию отказа от выбросов CO₂. В частности, было заявлено о стремлении Пекина прекратить наращивание использования углеродного топлива до 2030 г., а также достичь «чистого нуля» выбросов до 2060 г. Кроме того, была подчеркнута готовность совместно с Вашингтоном начать более активное финансирование «зеленого транзита» слаборазвитых стран¹¹.

Фактически все эти шаги указывали на то, что администрации Байдена удалось наладить работу «тандема», что являлась обязательным условием для восстановления глобального «климатического лидерства»

---

¹⁰ Digges C. A Look at Biden's «Climate Cabinet» Nominees // Bellona. 2021. January 26 (<https://bellona.org/news/climate-change/2021-01-a-look-at-bidens-climate-cabinet-nominees>).

¹¹ Tiezzi S. Kerry Visits Renews China–US Climate Cooperation // The Diplomat. 2021. April 20 (<https://thediplomat.com/2021/04/kerry-visits-renews-china-us-climate-cooperation/>).

США, а также формирования механизма давления на китайское руководство, навязывания ему ряд новых требований, которые могли бы повлиять на направление и темпы экономического развития КНР.

Для того чтобы этот механизм заработал, предполагалось, что «мировое сообщество» должно было жестче ставить вопрос о климатической угрозе, при этом отказ от новых «повышенных обязательств» мог бы выглядеть как «нежелание спасать человечество». Соответственно, в материалах доклада Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), который был опубликован в августе 2021 г., отмечалось, что климат теплеет намного быстрее, чем ожидалось, а антропогенность этого процесса уже не вызывает сомнений. Поэтому парижские обязательства стран, которые исходили из необходимости ориентироваться на 2° превышения среднегодовой температуры, уже устарели, и ориентироваться теперь надо на 1,5°¹².

В преддверии Конференции по климату (КС–26) в Глазго США наращивали давление на китайское руководство с целью вынудить его принять приоритеты американской стороны. В ходе восемнадцати встреч со своими китайскими партнерами Дж. Керри старался убедить их в том, что «Китай играет сверхкритическую роль в борьбе с изменением климата», поскольку, вырабатывая электроэнергию, Поднебесная сжигает больше угля, чем весь остальной мир. При этом он производит столько же выбросов углерода, сколько США, ЕС и Индия вместе взятые. Соответственно, КНР занимает первое место в мире по добыче и сжиганию угля, второе место по потреблению нефти и третье место по использованию природного газа. Именно сжигание угля, считают США, позволяет Китаю получать гигантский объем очень дешевой электроэнергии и выигрывать конкуренцию на мировых рынках¹³. Не меньше американское руководство беспокоит и то, что Пекин, осуществляя свой глобальный проект «Пояс и путь», активно финансирует строительство угольных электростанций за пределами страны общей мощностью более 100 ГВт.

Учитывая все это, американский спецпредставитель настаивал на том, что обязательства Китая, взятые в 2015 г. в рамках Конференции по климату (КС–21), являются явно недостаточными. По мнению Дж. Керри, «если Китай будет придерживаться своего нынешнего плана и не достигнет пика выбросов до 2030 г., то весь остальной мир

---

¹² IPCC. Climate Change 2021 The Physical Science Basis Summary for Policymakers 2021. August 6 (<https://www.politico.com/f/?id=0000017b-2782-d185-a97b-3f9ea4df0000>).

¹³ China and US Agree to Cooperate and Strengthen Dialogue on Climate Change // DW. 2021. September 2 (<https://www.dw.com/en/china-and-us-agree-to-cooperate-and-strengthen-dialogue-on-climate-change/a-59057015>).

должен будет выйти на ноль — ноль! — уже к 2040 или даже 2035 г.»¹⁴. Только такой алгоритм даст возможность не допустить самых тяжелых последствий для человечества. Однако, по мнению Дж. Керри, данный подход реализовать практически невозможно, намного проще убедить Китай выбрать в качестве ориентира для достижения «углеродной нейтральности» более близкий 2050 г., что максимально ускорит китайский и мировой «зеленый транзит».

В качестве первого шага Дж. Керри предложил руководству КНР остановить строительство новых угольных ТЭЦ за пределами Китая, поскольку «добавление около 200 с лишним гигаваат угольной энергии за последние пять лет, а теперь еще 200 гигаваат или около того, находящихся на стадии планирования, если это осуществится, то фактически лишит остальной мир возможности достичь цели в 1,5°»¹⁵.

В конечном итоге в сентябре 2021 г. китайский лидер пошел навстречу американским призывам. Выступая на Генассамблее ООН Си Цзиньпин заявил об отказе от строительства зарубежных угольных станций, хотя и не определил сроков такого шага. Кроме того, во время саммита в Глазго в ноябре того же года Китай согласился с обострением глобальной климатической ситуации и выразил готовность к разработке новых планов по борьбе с климатическими изменениями¹⁶.

Руководство КНР обставляло эти уступки на климатическом фронте своими условиями. «Соединенные Штаты должны прекратить рассматривать Китай как угрозу и противника», — заявил министр иностранных дел КНР Ван И. Он утверждал, что сотрудничество двух стран в климатической сфере «не может быть отделено» от других межгосударственных проблем. «Американская сторона надеется, что сотрудничество в области климата может стать “оазисом” в китайско-американских отношениях, но если этот “оазис” окружен пустыней, он рано или поздно тоже опустеет», — добавил министр. Такая постановка вопроса фактически означает, что рассматриваемое климатическое сотрудничество может состояться только в том случае, если Вашингтон прекратит враждебную политику давления на Пекин по самым разным направлениям, например, остановит введенные под предло-

---

¹⁴ *Kerry J.* Remarks on the Urgency of Global Climate Action. 2021. August 3 (<https://china.usembassy-china.org.cn/remarks-on-the-urgency-of-global-climate-action/>).

¹⁵ *Buckley C., Friedman L.* Op. cit.

¹⁶ *Brant R.* China Pledges to Stop Building New Coal Energy Plants Abroad // BBC. 2021. September 22 (<https://www.bbc.com/news/world-asia-china-58647481>); US Department of State. US—China Joint Glasgow Declaration on Enhancing Climate Action in the 2020s. 2021. November 10 (<https://www.state.gov/u-s-china-joint-glasgow-declaration-on-enhancing-climate-action-in-the-2020s/>).

гом нарушения прав человека торговые санкции, не будет вмешиваться в вопросы Тайваня, Гонконга и т.д.¹⁷

Таким образом, новая администрация в Вашингтоне считает, что американо-китайские климатические отношения, которые являются ключевыми для решения проблемы глобального потепления, находятся сегодня в крайне напряженном состоянии. Соответственно, решение этой проблемы по определению требует единства усилий всех игроков на американском внешнеполитическом поле. Однако различные политико-идеологические группировки в США оценивают роль Китая в борьбе с «изменением климата» по-разному.

Так, в Демократической партии центристской группировке, которую пока возглавляет Дж. Байден, по вопросу тактики «зеленого перехода» противостоит левая прогрессистская фракция, возглавляемая Б. Сандерсом¹⁸. При этом последняя в своей борьбе с глобальным потеплением ориентируется на программу «зеленого нового курса» (ЗНК), разработанную конгрессменами А. Окасио-Кортес и Э. Марки¹⁹.

Данная программа подчеркивает необходимость максимально быстро провести в США климатические реформы, включающие технологические и инфраструктурные преобразования, и добиться «чистого нуля» уже к 2030 г. Кроме того, ЗНК требует начать общенациональные социальные проекты в направлении достижения «экологической справедливости», что подразумевает полную ликвидацию безработицы, всеобщее медицинское страхование, высокий уровень зарплаты и т.д.²⁰ Таким образом, США должны разработать и на практике продемонстрировать миру модель декарбонизации национальной экономики.

Что касается отношений с другими странами в сфере борьбы с «изменением климата», то здесь прогрессисты уверены, что ни о каком «лидерстве США» говорить не имеет смысла, тем более пытаться с помощью конфронтации подчинить своим правилам такие государства, как Китай. Они жестко осуждают демонизацию КНР, ведущуюся в американской прессе, требуют не начинать «климатическую холодную войну» и считают необходимым сотрудничать с Пекином, а не «делать

---

¹⁷ Buckley C., Friedman L. Op. cit.

¹⁸ К этой группе можно отнести также таких законодателей, как Э. Уоррен, К. Портер, А. Окасио-Кортес, Э. Марки, К. Буш и т.д.

¹⁹ A Resolution Recognizing the Duty of the Federal Government to Create A Green New Deal. U.S. Senate. February 7, 2019 (<https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-resolution/59/text>).

²⁰ U.S. Senate. A Resolution Recognizing the Duty of the Federal Government to Create A Green New Deal. February 7, 2019 (<https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-resolution/59/text>).

его козлом отпущения в качестве предлога для уклонения от собственных глобальных климатических обязательств»²¹.

Объясняя свою позицию, прогрессисты утверждают, что усилия обеих стран – США и КНР – можно объединить ради успешного и быстрого глобального «зеленого транзита». Имея определенные конкурентные преимущества, Соединенные Штаты могут внести в общее дело свой финансовый и технологический вклад, а Китай на базе своего промышленного потенциала способен продвигать общую повестку в слаборазвитых странах. Единое понимание проблемы глобального «изменения климата» позволит двинутся «к пригодному для жизни будущему, что требует нового интернационализма, основанного на глобальном сотрудничестве, совместном использовании ресурсов и солидарности»²².

Главную оппозицию прогрессистам в вопросе климатической политики в отношении Китая внутри Демократической партии составила центристская (или неолиберальная) группа. Сразу после победы Байдена в ноябре 2020 г. многие ее представители высказывали опасения, что президент может попасть под влияние прогрессистов и ЗНК и вместо того, чтобы решать проблемы стратегического характера, сконцентрируется на выяснении «климатических отношений» с Пекином, как это происходило во времена Б. Обамы.

С особой обеспокоенностью некоторые эксперты-центристы указывали на то, что Дж. Керри симпатизирует левым и считает необходимым использовать климатическое сотрудничество с Китаем в качестве приоритета, в то время как проблема геополитической конкуренции может отойти на второй план. В качестве доказательства приводились слова экс-госсекретаря о том, что «Китай собирается дополнительно вывести в сеть двадцать один гигаватт электроэнергии, генерируемой из угля... Это убьет нас. Это сведет на нет все усилия по борьбе с климатом». Таким образом, фактически утверждалось, что Керри рассматривает сделку с Пекином по климату в качестве стратегического ориентира для новой администрации²³.

Тем не менее надо отметить, что, несмотря на то, что многие левые сторонники ЗНК действительно заняли ключевые министерские посты в кабинете Дж. Байдена²⁴, сам Керри, став спецпредставителем

---

²¹ Cooperation, Not Cold War, To Confront the Climate Crisis. 2021. July 7 (<http://foe.org/wp-content/uploads/2021/07/Cooperation-Not-Cold-War-To-Confront-the-Climate-Crisis-129.pdf>).

²² Ibidem.

²³ *Lustgarten A.* John Kerry, Biden's Climate Czar, Talks About Saving the Planet // Propublica. 2020. December 18 (<https://www.propublica.org/article/john-kerry-biden-climate-czar>).

²⁴ Так, Дж. Маккарти возглавила Управление внутренней климатической политики. Д. Хааланд на посту министра внутренних дел должен контролировать добычу углеводо-

президента, не пытался вмешиваться в распределение стратегических приоритетов.

Жестко критикуя левых сторонников ЗНК, центристы утверждали, что стремление любой ценой обеспечить климатическую сделку с КНР будет выглядеть как попытка «умиротворения» китайских коммунистов, для которых такая политика станет сигналом того, что США не собираются добиваться решения по вопросам Тайваня, Синьцзяна, Гонконга и т.п. Все это развяжет Пекину руки для усиления его позиций в АТР и приведет к укреплению власти КПК в Китае²⁵.

Схожую позицию занял и Дж. Керри, который до того подчеркивал, что борьба с глобальной климатической проблемой «должна быть отделена» от других стратегических вопросов: «Эй, послушайте, климат не является идеологической проблемой. Это не партийная проблема, это не геостратегическое оружие или инструмент, и это, конечно, не повседневная политика. Это глобальная, а не двусторонняя проблема»²⁶. Поэтому «лидерство» Китая по углеродным выбросам давно превратилось во всемирную «головную боль», к которой нельзя привязывать такие американо-китайские двухсторонние проблемы, как конвертации юаня, таможенные тарифы, несоблюдение прав человека, нарушение авторских прав и т.д.

Эксперты-центристы утверждают, что в последние десятилетия в Китае индустрия сжигания угля потребовала огромных вложений, и отказаться от них ради перехода на «зеленые» технологии без катастрофического ущерба для экономики и общества Пекин просто не сможет – это приведет к социально-политической дестабилизации страны. Поэтому нет никакого смысла убеждать руководство КНР в необходимости сокращать углеродные выбросы и сулить им какие-либо геополитические «пряники» – даже если они согласятся это сделать, они не смогут выполнить свои обещания.

Настаивая на том, что у человечества нет альтернативных путей борьбы с «изменением климата», кроме процесса декарбонизации, в котором Китай должен играть главную роль, центристская группировка демократов предлагает делать основной акцент не на сотрудничестве с КНР, как настаивает прогрессистское крыло, а на конку-

---

родов на федеральных землях. Наконец, Дж. Грэнхолм в качестве руководителя министерства энергетики предписано заниматься поиском прорывных технологий.

²⁵ *Fish S.* Dear Progressives: You Can't Fight Climate Change by Going Soft on China // Washington Post. 2021. October 7 (<https://www.washingtonpost.com/opinions/2021/07/10/pandering-to-china-isnt-the-way-to-fight-climate-change/>); *Erickson A., Collins G.* Competition With China Can Save the Planet // Foreign Affairs. 2021. May/June (<https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-04-13/competition-china-can-save-planet>).

²⁶ *Buckley C., Friedman L.* Op. cit.

ренции в климатической сфере. При этом они рассматривают два альтернативных варианта.

Первый вариант предполагает оказание экономического давления на Пекин всей коалицией западных стран (совокупный ВВП которой составляет более 50% от мирового уровня), используя при этом в качестве главного инструмента «углеродный налог», т.е. тариф на импортируемые из Китая товары (панели, ветряки, электрокары и т.д.). Показатель этого налога должен зависеть от так называемого углеродного следа. Облегчить реализацию данного подхода может то, что Европейский союз уже приступил к внедрению такой системы налогообложения. В США введение «углеродного налога» также поддерживается многими законодателями и группами²⁷.

Тем не менее более реалистичным для Белого дома представляется второй путь, связанный с ускорением «зеленого» развития самих США через правительственные инвестиции (например, в рамках инфраструктурного плана²⁸). Целью последних должен стать переход американской экономики на новые технологические рельсы за счет поддержки частного капитала²⁹. Правда, этот план имеет свои недостатки, в частности может возрасти угроза эскалации «торговой войны» с Китаем³⁰.

В Республиканской партии, несмотря на стремление различных группировок держаться в вопросах климатической повестки максимально консолидировано, также есть серьезные разногласия. Наиболее активно свою позицию по проблеме «изменения климата» формулируют три группы – умеренные реалисты, консерваторы и неоконсерваторы.

Группа умеренных республиканцев³¹ близка по своим климатическим представлениям к идеологии демократов-центристов. Они согласны с тезисами об «экзистенциальной угрозе» человечеству и пройденной «точке невозврата». С другой стороны, они серьезно разочарованы слабеющими «климатическими амбициями» президента

---

²⁷ *Erickson A., Collins G.* Op. cit.; *Hirsh M.* John Kerry Wants the «Greatest Economic Transformation Since the Industrial Revolution» // Foreign Policy. 2021. August 13 (<https://foreignpolicy.com/2021/08/13/john-kerry-climate-change-greatest-economic-transformation>).

²⁸ *Puko P.* Democrats' Budget Would Finance Sweeping Clean-Energy Plan // Wall Street Journal. 2021. July 19 (<https://www.wsj.com/articles/democrats-budget-would-finance-sweeping-clean-energy-plan-11626620401>); *Cochrane S.* Senate Passes \$1 Trillion Infrastructure Bill, Handing Biden a Bipartisan Win // The New York Times. 2021. November 15 (<https://www.nytimes.com/2021/08/10/us/politics/infrastructure-bill-passes.html>).

²⁹ *Hirsh M.* Op. cit.

³⁰ U.S. Senate. Roll Call Vote. 117th Congr. 1st Sess. 2021. August 10 (https://www.senate.gov/legislative/LIS/roll_call_lists/roll_call_vote_cfm.cfm?congress=117&session=1&vote=00337).

³¹ К группе «умеренных» республиканцев в Конгрессе США можно отнести таких политиков, как Р. Пол, Дж. Аамш, С. Коллинз, Л. Мурковски, Т. Коул и т.д.

и опасаются, что наступающий энергетический кризис может вдохнуть новую жизнь в ископаемое топливо.

Умеренные республиканцы по-прежнему считают, что бороться с «изменением климата» и тянуть весь мир в этом направлении сможет только американо-китайский тандем. В целом они не согласны как со сторонниками ЗНК, которые отрицают возможность любых конфликтов с Пекином, так и с центристами Байдена, которые считают, что можно заставить китайцев перейти к быстрой декарбонизации. Умеренные уверены, что составляющие «климатический тандем» страны должны находиться в состоянии конкуренции, носящей позитивный и конструктивный характер.

Эту позитивность они обуславливают тем, что Пекин уже доказал свою преданность делу «зеленого перехода» в период, когда «Америка пошла на попятную», т.е. во времена президентства Д. Трампа³². С другой стороны, они объясняют осторожность и консервативность китайской стороны в отношении планов отказа от использования углерода тем, что в условиях устойчивого экономического роста в КНР просто трудно найти финансовые возможности для быстрого транзита. Особенно осложняет задачу угроза надвигающегося глобального кризиса³³. Кроме того, позитивный настрой Пекина демонстрируется переходом к фазе разработки оперативных планов координации отраслевых усилий по декарбонизации внутри страны (так называемая программа 1+N)³⁴. Наконец, умеренными республиканцами подчеркивается стремление Китая к углублению международного сотрудничества на климатическом фронте, что отчетливо демонстрируется согласием поддержать финансирование усилий слаборазвитых стран, а также готовностью остановить строительство станций угольной генерации в рамках проекта «Пояс и путь».

В таком позитивном контексте умеренные считают недопустимым жестко давить на Пекин с целью заставить его декарбонизироваться. Они рекомендуют сформировать альянс, который мог бы мягко направлять китайских лидеров в русло контролируемого перехода. Для этого, например, можно использовать такие инструменты, как ВТО и «углеродный налог». Кроме того, желательно убедить Пекин в необходимости поддержки отсталых стран на базе принципа «долг

---

³² *Lehr D.* Is China Still the Global Leader on Climate Change? // *The Diplomat*. 2019. October 21 (<https://thediplomat.com/2019/10/is-china-still-the-global-leader-on-climate-change/>).

³³ *Ibidem*.

³⁴ *Mazzocco I.* What Is China's Climate Agenda? CSIS. 2021. November 4 (<https://www.csis.org/analysis/what-chinas-climate-agenda>); *Smith T.* Experts React: COP26 Preview. CSIS. October 28, 2021 (<https://www.csis.org/analysis/experts-react-cop26-preview>).

в обмен на климат»³⁵. Именно такие меры могли бы обеспечить «позитивность» и «конструктивность» климатической политики Китая.

В отличие от умеренных реалистов, которые готовы искать компромиссы с администрацией демократов на климатическом направлении, другие фракции из лагеря республиканцев настроены более жестко. В первую очередь это относится к группировке консерваторов³⁶.

Последние отчасти соглашаются с демократами в том, что глобальное потепление – явление реальное, а также в том, что главной его причиной является деятельность человека. Тем не менее утверждается, что эти процессы не настолько опасны, как говорится в документах МГЭИК. Это понимают и в Пекине, поэтому там не хотят принимать те правила экономико-климатической игры, которые предлагаются Вашингтоном³⁷. Китай не станет ликвидировать свои угольные электростанции, поскольку это вызовет экономический кризис и дестабилизацию в стране, и поэтому КНР получит огромные конкурентные преимущества. То же самое касается и военно-политического аспекта, где США требуют от НАТО жестко следовать климатическим приоритетам, что также даст преимущество в геополитической сфере потенциальным противникам³⁸.

Соответственно, представители данной группы считают, что администрация демократов должна понять, что предлагаемый ею план «зеленого перехода» является разорительным и проигрышным для Запада в целом и Америки в частности. Поэтому необходим другой подход, а именно – сделать ставку на поддержку частного капитала, который должен не ждать жестких правительственных указаний, а сам найти технологические решения для преодоления климатических угроз. Именно эти решения, в свою очередь, позволят американской экономике выйти на новый виток глобального экономического лидерства³⁹.

В то же время, подчеркивают консерваторы, Вашингтон не должен забывать, что конкуренция в климатической сфере не является единственной важной проблемой в отношениях между США и КНР.

---

³⁵ *Ladislav S.* Productive Competition: A Framework for U.S.–China Engagement on Climate Change. CSIS. 2021. January 21 (<https://www.csis.org/analysis/productive-competition-framework-us-china-engagement-climate-change>).

³⁶ Наиболее активными представителями данной группы в Конгрессе США являются Дж. Кертис, Л. Грэм, П. Мейджер, Дж. Инхоуфер, П. Райан, С. Уокер.

³⁷ *Tubb K.* Why Climate Activists and Environmentalists Should Support Nuclear Power // The Daily Signal. 2021. August 9 (<https://www.dailysignal.com/2021/08/06/why-climate-activists-should-support-nuclear-power/>).

³⁸ *Kochis D.* Biden Wants NATO To Focus on Climate Change. What About Russia? Heritage Foundation. 2021. August 13 (<https://www.heritage.org/node/24749293/print-display>).

³⁹ *Tubb K.* Op. cit.

В межгосударственную повестку обязательно необходимо внести также такие пункты, как «загадка КОВИД», недопущение агрессии Китая против Тайваня, риски в сфере недвижимости в Поднебесной, предотвращение геноцида уйгуров и подавления демократического движения в Гонконге и т.д.⁴⁰

В целом позиция американских консерваторов в климатической сфере заключается в том, чтобы активнее использовать потенциал рыночного механизма, а делать ставку на государственные рычаги в соперничестве с Пекином – значит обресть США на поражение, ибо в этой сфере китайские коммунисты имеют гораздо больше опыта и возможностей. Наконец, экологический аспект должен стать только частью общей конкуренции с КНР, в рамках которой геополитическое и экономическое измерения являются как минимум не менее важными⁴¹.

Представители еще одной влиятельной республиканской группировки, неоконсерваторов⁴², уверены, что геополитические угрозы со стороны КНР являются более важными для Америки, чем климатические риски. Они полагают, что такая постановка вопроса связана с попытками Пекина реализовать свой план доминирования в Азии, что неизбежно столкнет Китай и США в прямой конфронтации. В данной ситуации попытки демократов использовать климатические рычаги для «сдерживания» КНР окажутся бесполезными – на текущем этапе только геополитические методы могут дать результат⁴³.

В отличие от однопартийцев-консерваторов, неоконсерваторы не верят, что климатические изменения могут стать «экзистенциальной угрозой» человечеству и что антропогенность является причиной климатических изменений. С их точки зрения, эти изменения предопределяются естественной природной цикличностью, которую все усилия и ресурсы мирового сообщества не смогут изменить⁴⁴.

Эксперты-неоконсерваторы настаивают, что даже на основании данных МГЭИК можно увидеть, что атмосфера на планете вряд ли будет прогреваться слишком быстро в ближайшие десятилетия. В то же время очевидно, что человечество научилось все лучше справляться

---

⁴⁰ Editorial. Glasgow Idiocy: Climate Change Isn't Remotely the World's No. 1 Problem // The New York Post. 2021. October 30 (<https://nypost.com/2021/10/30/glasgow-idiocy-climate-change-isnt-remotely-the-worlds-no-1-problem/>).

⁴¹ Kim A. Free Trade and Clean Energy Go Together // The Daily Signal. 2021. August 30 (<https://www.dailysignal.com/2021/08/27/free-trade-and-clean-energy-go-together>).

⁴² Позиции данной группы в Конгрессе США поддерживают сенаторы Л. Грэм, Т. Коттон, М. Рубио, конгрессвумен Л. Чейни.

⁴³ Blumenthal D. Beijing's Grand Strategy // National Review. 2021. July 16 (<https://www.nationalreview.com/magazine/2021/08/02/beijings-grand-strategy/>).

⁴⁴ Rohac D. Climate Change is a Problem. Big Summits Are Not the Answer // The Dispatch. 2021. November 1 (<https://thedispatch.com/p/climate-change-is-a-problem-big-summits>).

с чрезвычайными ситуациями. Например, в XIX в. природные катастрофы убивали около 500 тыс. человек в год, в то время как в XXI в. в результате аналогичных бедствий гибнет не более 6 тыс. человек. А учитывая, что экономические возможности человечества постоянно совершенствуются, можно ожидать, что адаптация к климатическим изменениям представляется более надежным подходом, чем стремление остановить эти изменения через очень сомнительные попытки манипулировать энергетическим фактором и таким образом фактически подавлять экономический рост. США должны найти путь самой эффективной адаптации к климатическим изменениям и продемонстрировать этот путь всему человечеству, что позволит Америке сохранить за собой роль мирового лидера⁴⁵.

Тем не менее неоконсерваторы не считают, что от перехода на «зеленые технологии» надо отказаться. Такой переход очень важен с точки зрения состояния экологии планеты. Поэтому международный аспект перехода следует активно продвигать и дальше. Правда, здесь надо делать акцент не на торможении Китая, который и сам с загрязнением окружающей среды активно борется, а на Индии. Темпы индустриализации последней стремительно растут, объем выбросов CO₂ ежегодно увеличивается (сейчас это 600 млн т. в год), что может вывести эту страну в мировые лидеры по загрязнению атмосферы. Соответственно, Западу, если он хочет повлиять на состояние окружающей среды, следует сфокусировать свое внимание и ресурсы на технологической помощи Индии, а также другим слаборазвитым странам, которые требуют дать им возможность осуществить индустриализацию⁴⁶.

Наконец, эксперты-неоконсерваторы призывают не увлекаться большими климатическими саммитами, которые вряд ли помогут повлиять на тренды экономического развития других стран, включая Китай. «Саммиты – это не ответ», ибо борьба с ухудшением окружающей среды может проводиться только усилиями отдельных стран. Это касается и Соединенных Штатов, которые должны самостоятельно, с учетом собственных интересов решать проблемы своего «зеленого транзита»⁴⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что если политика администрации Б. Обамы в отношении Китая была нацелена на формирование глобального климатического «локомотива», состоящего

---

⁴⁵ Editorial. Glasgow Idiocy.

⁴⁶ Derek S. Coercing China on Climate Change? American Enterprise Institute. 2020. February 5 (<https://www.aei.org/foreign-and-defense-policy/asia/coercing-china-on-climate-change/>).

⁴⁷ Rohac D. Op. cit.

из тандема США и КНР, то администрация Дж. Байдена больше ориентируется на необходимости заставить Пекин (используя так называемый «раздельный» подход) максимально быстро перенаправить свою экономику на радикальные «зеленые рельсы». Это, по мнению демократов-центристов, позволит притормозить экономическое развитие Китая из-за отказа последнего от угольной генерации энергии, а значит, даст Вашингтону время для проведения внутренних климатических реформ, которые создадут предпосылки для сохранения американского глобального экономического лидерства. Однако американский демократический истеблишмент правящей Демократической партии оказался расколот по поводу правильности данной политической линии. Прогрессистская группировка не согласна с требованием со стороны центристов «раздельного» давления на Пекин и настаивает на необходимости самого тесного сотрудничества с КНР на климатическом направлении, даже ценой уступок в других сферах внешней политики.

Республиканская партия фрагментирована по данному вопросу еще больше. Так, фракция умеренных реалистов рассматривает КНР как добросовестного актора, с которым можно наладить отношения «конструктивной конкуренции», мягко подталкивая Пекин в сторону нужной климатической политики. Влиятельная группировка консерваторов требует сделать основной акцент в отношении Китая не на климатических проблемах, а на геополитических, поскольку доверять обещаниям Пекина по декарбонизации своей экономики нельзя — китайские коммунисты просто не смогут их выполнить. Наконец, неоконсервативная фракция внутри Республиканской партии также настаивает на геополитических приоритетах в отношении Китая и максимально быстрого развития национальных экономик, утверждая, что ориентироваться необходимо не на борьбу с потеплением, а на очищение окружающей среды и адаптацию к грядущим климатическим изменениям.

В целом же надо подчеркнуть, что такая «многовекторность» во взглядах американской правящей элиты на проблему климатической стратегии сильно ослабляет надежды правящей администрации на получение финансовой поддержки ее планам со стороны Конгресса США. Если же на выборах в ноябре 2022 г. республиканцы смогут укрепить свои законодательные позиции, то поддержка планам администрации по формированию американского «зеленого» мирового порядка будет, скорее всего, полностью заблокирована, при том что Китай вряд ли остановится в своем движении к всемирному «климатическому лидерству».